

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Фёдор Игнатов, Корнелий Тодышев: «Истина — в науке!»

Представляем двух научных сотрудников ИЯФ СО РАН — лауреатов премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за 2012 год.

У этих парней — при всём различии их судеб и характеров — много общего. Оба родились и выросли не в Новосибирске: Фёдор — в Тюмени, Корнелий — в Хакасии. Но став новосибирцами — в силу своих способностей и убеждённости, что настоящая жизнь — только в науке, сегодня они не мыслят себя без Академгородка, в котором оба закончили физматшколу (СУНЦ), университет, оба с первых курсов проходили практику в знаменитом Институте ядерной физики им. Г.И. Будкера, оба своевременно стали кандидатами физматнаук, и у обоих жизнь складывается успешно, как это может случиться только у одарённых и трудолюбивых людей.

Напомним события прошлой зимы. Вот выдержка из указа Президента РФ:

«...Присудить премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых учёных за 2012 год и присвоить почётное звание лауреата премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых учёных:

...Игнатову Фёдору Владимировичу, кандидату физико-математических наук, старшему научному сотруднику федерального государственного бюджетного учреждения науки Института ядерной физики имени Г.И. Будкера Сибирского отделения Российской академии наук, Тодышеву Корнелию Юрьевичу, научному сотруднику того же учреждения, — за цикл работ по прецизионному исследованию свойств элементарных частиц на встречных электронно-позитронных пучках...»

А вот краткая справка о лауреатах, взятая нами с сайта Президента РФ:

«Ф.Игнатов и К.Тодышев — специалисты в области физики высоких энергий, ведущие участники экспериментов по измерению параметров элементарных частиц с рекордной точностью.

Прецизионное измерение параметров элементарных частиц и сечений их рождения, выполненное в работах Ф.Игнатова и К.Тодышева, имеет особое значение для проверки теоретических представлений о взаимодействиях между частицами и является фундаментальной задачей физики высоких энергий.

...Работы Ф. Игнатова и К. Тодышева выполнены на уникальных отечественных установках — комплексе электрон-позитронных коллайдеров в Новосибирске (ВЭПП-2М и ВЭПП-4М с детекторами КМД-2 и КЕДР). Полученные ими результаты существенно уточнили данные в международной таблице свойств элементарных частиц. Результаты этих работ демонстрируют потенциал фундаментальной науки в России и формируют основу для реализации будущих мегапроектов, в том числе нового электрон-позитронного коллайдера — Супер чарм-тау фабрики, разрабатываемой в Институте ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН».

8 февраля текущего года, то есть как раз в День российской науки, в Екатерининском зале Кремля состоялось вручение премий.

И вот важнейший тезис торжественной речи президента В.В. Путина:

«...Научные достижения формируют культурный, образовательный и интеллектуальный потенциал нации. И для нас очевидно, что сильная наука, готовность генерировать новые знания и технологии — это залог самостоятельного, суверенного развития любого государства в современном мире и, конечно, нашей России.

Сегодня у нас есть весомые аргументы для того, чтобы сказать: Россия, отечественная наука способны на такой прорыв...»

Звучит ободряюще, не правда ли?

Из интервью с Фёдором Игнатовым

— Фёдор, представим себе фантастическую ситуацию: вас пригласил к

себе Путин не на вручение премии, а в рабочий кабинет и спросил: «А скажи-ка мне, Фёдор, что ты думаешь о развитии нашей отечественной науки, куда нам двигаться дальше?» Что бы вы ответили?

— Я бы честно сказал, что мы сейчас на переломе, и если не будет значительного, как это было в середине прошлого века, увеличения финансирования науки, то очень скоро, может быть, через пять-десять лет наши исследовательские возможности будут исчерпаны почти полностью, и мы дальше окончательно отстанем от Запада и Востока. Сейчас пока спасает тот задел, который был выполнен несколько десятилетий назад, те научные школы, что сохранились, но нужны новые прорывные решения, новые стратегические проекты, в том числе и мегасайенс, а это касается и нашего родного института, тогда мы будем способны и дальше продолжать конкурировать на равных с зарубежными научными центрами. Награда приятна, у нас действительно мощный научный потенциал, но нужен обязательно и следующий шаг вперёд в развитии материально-технической базы, потому что физика высоких энергий, в частности, немалыми без опережающего развития исследовательской базы.

— Ваше становление и взросление пришлись на весьма сложные 90-е годы. Вы на себе как-то ощущали этот идеологический вакуум первых лет новой России?

— Тут дело вот в чём: именно в силу возраста в этот период становление происходило и моё лично, оно как бы шло параллельно со становлением страны, поэтому, честно говоря, особых внешних катаклизмов я не ощущал. Да, было не просто материально, в том числе и моим родителям. Но, несмотря на трудности, они меня всё же собрали и отправили на учёбу в Новосибирск, за что я им очень благодарен. А позже, когда ты уже выбрал для себя стезю на всю жизнь, определил науку смыслом жизни — не так уж важно, сколько ты зарабатываешь, где живёшь и т.д. Хотя, разумеется, когда я смог купить по льготному сертификату для молодых учёных отдельную квартиру, я был очень рад.

— Вас удовлетворяет нынешнее положение вещей в стране? В какой России вы хотели бы жить?

— Коротко — в сильной, высокоразвитой, культурной, со справедливым социальным устройством стране. И, естественно, с высокоразвитыми наукой и образованием. Видите ли, я по натуре оптимист и хорошо понимаю, что мы живём хоть и в непростое время, трудности и проблем у нас более чем достаточно, но всё же я надеюсь это болезни роста, а не регресса. Страна после переходного периода все же поступательно движется вперёд, — я это ощущаю на себе, своих близких.

Из интервью с Корнелием Тодышевым

— Корнелий, когда вы почувствовали вкус к естественным наукам?

— Ещё во втором или третьем классе школы я прочёл «Таинственный остров» Жюль Верна, и меня захватила эта необычайная способность главного героя из подручных средств делать всё необходимое для вполне цивилизованной жизни на необитаемом острове. Потом в нашей семье появились журналы «Юный техник» и «Техника молодёжи», а когда я стал постарше — «Квант», куда я даже иногда отправлял решённые задачи. Так что об элементе случайности тут вряд ли уместно говорить, хотя и заявлять о какой-то особой целеустремлённости до поры до времени я бы не стал. Это потом уже в НГУ на физическом факультете я пришёл к убеждению, что буду заниматься физикой высоких энергий. Тем более, что вся окружающая среда, обстановка тому способствовали.

— А когда началась ваша работа в Институте ядерной физики?

— На втором курсе нас троих пригласили в лабораторию Алексея Павловича

Унучина, где трое наших будущих наставников рассказали нам о своих направлениях исследований. Так судьба свела меня с Владимиром Евгеньевичем Блиновым, и я стал заниматься дрейфовой камерой детектора «КЕДР». Когда при столкновении электрона и позитрона рождается новая частица, она практически сразу распадается на другие, более стабильные частицы, траектории которых фиксируются в дрейфовой камере и сохраняются в памяти компьютера для дальнейшей обработки. Затем их можно проанализировать и отобразить, например, на дисплее.

— Наверное, физиков-ядерщиков в лагате по написанию диссертации никто не обвиняет?

— Да, это в нашей науке и невозможно! Нам остаётся только удивляться нынешним скандалам по поводу липовых диссертаций. Для настоящего учёного, особенно физика-экспериментатора — диссертация лишь вершина исследовательской работы: позади множество экспериментов, и на бумаге ты излагаешь лишь достижения проведённых многолетних научных изысканий, результаты которых уже опубликованы и были признаны коллегами.

— Как соотносится деятельность вашей лаборатории с общей грандиозной задачей познания мира?

— Приведу сравнение, услышанное мной от нашего заведующего лабораторией Владимира Евгеньевича Блинова. Мы пытаемся очень точно определить форму маленького «стёклышка» мозаики, который должен быть положен в определённое место всеобщей картины мира. Без этого «стёклышка» она будет неполной. Кроме того, важно очень точно знать, какой формы этот кусочек мозаики, иначе он попадёт не на своё место и картина будет искажена.

— Молодым учёным живётся непросто. Вам удалось за эти годы решить основные бытовые проблемы?

— Мы с моей женой Натасей вместе уже почти четырнадцать лет, сыну Леонарду три года. За эти годы мы сменили жильё несколько раз, начинали с комнаты в общежитии в семь квадратных мет-

ров, потом была комната в одиннадцать метров, далее — шестнадцать. Следует отметить, что этому поступательному улучшению условий жизни способствовала поддержка от наших институтов (Натася также работает в СО РАН). Шесть лет назад купили по ипотеке квартиру. Полностью рассчитаться предстояло в следующем десятилетии, но вот премия неожиданно помогла. Вообще надо сказать, что в нашем институте о молодёжи заботятся, всячески поддерживают морально и материально: грантами, зарубежными командировками и т.д. Да и сама система оплаты труда здесь напоминает социализм, недаром говорят, что в ИЯФ при социализме был капитализм, а сейчас наоборот.

— Если бы вас спросили, что бы вы, молодой учёный, пожелали правительству, руководству нашей страны?

— Что касается развития науки, то требуется финансирование с долговременной перспективой. В прежние десятилетия (об этом свидетельствуют старшие коллеги) на развитие инфраструктуры науки денег тратилось в разы больше, чем сейчас. Уровень зарплат, насколько я могу судить по нашему институту, за последнее десятилетие подняли. Но достаточно много молодых учёных по-прежнему уезжает за рубеж, так как в ряде областей фундаментальных исследований нет перспективных задач на передовом крае науки. Фактически Россия вкладывает деньги в развитие других стран, поставляя высококвалифицированных специалистов.

Отчасти решением этой проблемы могла бы быть реализация крупных научных проектов мега-science. В данный момент, к сожалению, финансирование этих проектов носит вероятностный характер, т.е. при наличии денег в бюджете. Конечно, это большие деньги, но суммы просто не сопоставимы, например, с расходами на оборону. При этом значение развития науки сравнимо по значению с усилением обороноспособности страны.

Подготовил А. Надточий, «НВС»
Фото автора

Генпрокуратура не нашла в СО РАН серьёзных нарушений

Об этом на встрече с группой новосибирских журналистов сообщил председатель Сибирского отделения РАН академик Александр Леонидович Асеев.

В отличие от центральной части Академии, в СО РАН не обнаружено каких-либо нарушений. При посещении А.Л. Асеевым Генеральной прокуратуры РФ он был проинформирован, что «...по Сибирскому отделению серьёзных замечаний нет». Отмечена лишь «некоторая небрежность» в документальном оформлении служебного жилья, выделяемого сотрудникам СО РАН. «Например, мы засчитываем в стаж аспирантуру, — поделился академик, — поскольку необходимо пять лет на должности научного работника. Нам говорят — неправильно. Мы отвечаем: а они у нас все совместители. А вы докажите. Мы доказываем. Но если аспирант совмещает учёбу с работой в должности научного сотрудника, то претензий нет. А если это инженерная должность, опять нюанс — как так получилось?»

Другое «нарушение» подобного рода связано со сроками получения учёных степеней. «Например, человек в марте защитил диссертацию, затем получил жилищный сертификат, — объяснил председатель СО РАН, — а диплом о присвоении учёной степени приходит ему только в октябре. Нам опять говорят, что поступили неправильно... Хотя защита признана состоявшейся и вопрос чисто формальный». Поэтому, сообщил А.Л. Асеев, директора некоторых институтов СО РАН могут получить выгоды или замечания за огрехи в ведении документации. «В целом же для прокуратуры важно обнаружить умысел или коррупционную составляющую, — подытожил А.Л. Асеев. — У нас их нет».

Подготовил Андрей Соболевский